

Миза вспомнила слова жрицы, произнесённые перед свадьбой. Формальные ритуальные вопросы звучали ровным, бесстрастным тоном, в то время как сама Миза, лёжа перед ней, лишь зевала и лениво чесала бок.

— Сейчас ситуация довольно запутанная, — задумчиво произнёс Эрик. — Да и фрейлины, которые прибыли с женой из дворца...

Он прекрасно знал, что король не станет поднимать вопрос о том же самом снова. После прошлого случая, когда он вынужден был отпустить их с миром, его собственное достоинство было бы подмочено.

В срочности брачной ночи необходимости не было. Решив это, он мягко проговорил:

— Как бы то ни было, раз моя жена желает уклониться от ложа, а я хочу узнать её получше...

Протянув руку к Мизе, он тихо добавил:

— Расскажите мне о себе по чуть-чуть каждый вечер. Я, в свою очередь, обещаю идти вам навстречу.

С этими словами он взял её руку и повёл её к дивану.

— Начнём с чего-то простого? Какое ваше любимое блюдо?

— Мясо.

— Удивительно. Я ожидал услышать что-то вроде тортов или пирожных, — заметил он.

Отпустив её руку, мужчина оперся лицом на спинку дивана, как будто готовился к долгому разговору.

— Я люблю фрукты. И овощи тоже. На войне всегда ешь только сухую пищу, это утомляет.

Миза пристально посмотрела на него, а он лишь мягко улыбнулся.

— Вам не скучно постоянно находиться дома?

Постоянно быть дома... и скучать. Она обдумывала оба смысла этих слов, но так и не смогла дать ответ. Для человека, который всю жизнь провёл в заточении, это был слишком сложный вопрос.

Миза, раздумывая над ответом, почувствовала, как в ней закипает злость. Сколько ещё она должна терпеть эту скучную, раздражающую игру?

Она хотела сказать что-нибудь резкое, но вовремя сдержалась. Если начать говорить глупости, он, скорее всего, посчитает её недалёкой. Притворяться сумасшедшей — это одно, ведь так она не раскрывает своей настоящей натуры. Но показывать свою неопытность и наивность, рискуя выглядеть полной дурой, она не могла себе позволить.

Поэтому она выбрала самый простой способ:

— Эрик, хватит.

— Погодите... Это что, имя?

Мужчина не выдержал и расхохотался.

Звук его смеха, звонкого и чистого, разнёсся по комнате. Этот раскованный, естественный Эрик совсем не походил на того серьёзного и сдержанного человека, к которому она привыкла. Миза лишь хлопала глазами, не зная, что сказать.

Смеялся он долго, а когда наконец успокоился, его лицо вновь стало серьёзным.

— Вы называли меня по имени. Приятно это слышать. Повторите, пожалуйста.

— Эрик, — осторожно произнесла Миза.

Мужчина приподнял уголки губ, словно смаковал это слово.

— Какое красивое имя в устах моей жены, — произнёс он мягко.

Затем он внезапно наклонился к ней, чтобы сделать нечто неожиданное: большими тёплыми ладонями он осторожно обхватил её лицо, а затем нежно коснулся губами её лба.

Этот момент был столь мимолётным, что Миза едва успела его осознать, но место, где соприкоснулись их кожи, разлилось теплом, которое медленно спустилось к её шее. Она инстинктивно потёрла лоб и шею, пытаясь избавиться от этого странного, щекотного ощущения.

— Так мы будем двигаться постепенно. Вы согласны? — вежливо спросил он, слегка отстранившись.

— Постой... — начала она, но замолкла, увидев, как его рука, направляясь к её губам, вдруг остановилась и повернула к её щеке.

Эрик оставался собой, но его действия были столь необычны, что Миза лишь удивлённо смотрела на него, пытаясь понять, чего он добивается.

Миза кивнула, решив не спорить.

Она помнила, что происходило в первую брачную ночь: поцелуи, прикосновения, а потом — боль, которая неизбежно становилась частью этого процесса. Но даже это щекотное, странное чувство было только началом пути.

Эрик, отвёл взгляд, смущённо кашлянул, но тут же снова посмотрел на неё и слегка улыбнулся.

На следующий день он провёл утро в раздумьях.

То, что Миза на самом деле притворялась хрупкой и слабой, оказалось для него шоком. Ещё больше его удивило то, насколько мастерски она обманула всех вокруг.

Это просто поразительно. С самого детства она умудрялась вводить в заблуждение такое множество людей.

Даже он, привыкший замечать малейшие признаки притворства у солдат и раненых, не усомнился в её игре.

Он устало потёр лицо ладонями, откинувшись на спинку кресла.

Сочувствие к ней всё ещё теплилось в его душе, но теперь к нему примешивалось небывалое любопытство. Никогда раньше ему не было так интересно понять кого-то, просто как человека, вне всяких политических или военных мотивов.

Эрик качнул головой, пытаясь избавиться от мыслей, и подозвал слугу:

— Передай на кухню, чтобы к каждому обеду госпожи обязательно добавляли мясо.

И добавил:

— Но только привычное для неё, без экзотики. И пусть это будет мясо только четвероногих животных.

— Да, Ваша Светлость — слуга кивнул и собрался уходить, но Эрик остановил его.

— Ещё одно. По пути зайди к лорду Барейну и передай, чтобы он немедленно явился в мой кабинет.

Эрик вспомнил о том, что в их немногочисленных разговорах Миза всё же сумела чётко высказать одно своё требование.

Он задумался, что же кроется за этими словами и её поведением, но всё равно решил исполнить её просьбу.

«Интересно, какие мысли роятся в её маленькой головке?» — подумал он с лёгкой усмешкой.

Рыцарь, которому поручили явиться в кабинет Эрика, был известен как примерный семьянин и молчаливый человек — идеальный кандидат для деликатного разговора. После краткого обмена приветствиями Эрик задал прямой вопрос:

— Говорят, у тебя с супругой прекрасные отношения. Это правда?

— Да, Ваша Светлость, — с лёгкой улыбкой ответил рыцарь. — Скоро у нас родится уже шестой ребёнок.

Эрик удовлетворённо кивнул, решив, что этот человек действительно опытный специалист в семейных делах.

— Тогда мне нужно задать тебе вопрос о супружеских обязанностях. Не возражаешь?

Рыцарь заметно растерялся, но всё же ответил:

— Конечно, спрашивайте.

Обернувшись к своему верному помощнику Коллену, стоявшему у стены, Эрик кивнул, давая понять, что тому лучше оставить их наедине. Когда дверь закрылась, Эрик перешёл к делу:

— Говорят, первая брачная ночь приносит женщинам значительную боль. Это так?

— Да, так говорят, Ваша Светлость, — ответил рыцарь, пытаясь не выдать смущения.

— Есть ли способ сделать всё быстрее и уменьшить боль?

— Простите? Что? — запинаясь, переспросил собеседник.

Эрик взглянул на него с лёгким раздражением, требуя конкретного ответа.

— Если сделать всё быстро, это уменьшит её страдания?

Рыцарь почесал голову, явно озадаченный не столько вопросом, сколько ситуацией, в которой оказался.

— На самом деле, Ваша Светлость, если действовать поспешно, боль может лишь усилиться.

— Почему?

— Ну... это сложно объяснить, но так бывает.

Эрик нахмурился, но оставил это обсуждение, переключив своё внимание на другие дела.

В это время Миза терпела неприятное времяпрепровождение, находясь в компании своих фрейлин.

— Похоже, прошлой ночью у них ничего не произошло, — тихо прошептала одна из девушек, кивая на постель, смятые уголки которой явно не намекали на близость.

— Да уж, — вторая фрейлина вздохнула. — Хотя с недавних пор её характер сильно изменился.

Первая задумчиво потерла голову в том месте, где Миза некогда потянула её за волосы. Эти воспоминания заставили её поёжиться и поспешно замолчать, чтобы случайно не сказать чего лишнего.

Понять, что именно хотели скрыть её сопровождающие, оказалось несложно. Висящие в воздухе недомолвки только подогревали её тревогу. Годы воспитания и накопившиеся за 10 лет навязчивые страхи кричали, что пора действовать, иначе её подозрения лишь усилятся.

Миза застыла, внимательно следя за настроением своих спутников.

— С этим домом мы встречаемся сегодня? — спросил массивный охранник, торопливо поправляя её одежду.

— Нет, завтра, — отозвался другой.

— Интересно, в этот раз принесут всё, что нужно, или снова придется ждать. В этом королевстве никто никуда не торопится! — бурчал громила.

Его недовольство казалось вечным фоном для подобных обсуждений.

— Хозяева дома ведут себя так, будто к ним пожаловали нищие, — продолжал он. — А те, другие, наоборот, всё тянут и осторожничают.

Миза ловила каждое слово, тщетно пытаясь соединить их в цельную картину. В их словах мелькали загадки: "три дома", "шанс", "что-то важное". Но как это касалось её?

— Чёрт, долго ещё тут сидеть?! — раздражался охранник. — Думал, справимся быстро, но нет.

Сквозь эти жалобы пробивалась мысль о важности дела, которое поручили "слишком осторожному дому". Что-то должно произойти, чтобы их миссия закончилась, и эти фрейлины исчезли.

Словно почувствовав, что говорить больше не стоит, оба мужчины умолкли, переглянувшись. Возможно, боялись подслушивания за дверью.

Осознав, что больше ничего не узнать, Миза перешла к следующему этапу своего плана. Она изобразила слабость, покачиваясь и теряя равновесие.

— Даже стоять нормально не можешь?! — громила схватил её за руку, крепко сдавив. — Чёртова девчонка...

Миза едва сдерживала слёзы от боли, но решилась. Пора.

— А-а-а-а! — громкий крик, раздавшийся в коридоре, эхом отозвался в стенах.

Вывав руку, она стремглав бросилась к выходу, оставляя своих сопровождающих в замешательстве. Одна лямка её платья была сорвана, плечо оголено, но это её не останавливало.

Её ноги сами несли её вперёд, по длинным коридорам, прочь от всего этого ужаса.

— Чёрт, куда она побежала?! — раздался голос за спиной.

Миза не останавливалась, слишком боясь потерять единственный шанс на свободу.

Миза огляделась вокруг, быстро оценивая обстановку. В коридоре мелькнули две фигуры в одежде служанок — свидетели точно есть. Она поджала губы. Теперь или никогда.

Далеко впереди показались фигуры — кто-то поднимался по лестнице. Неожидаемое препятствие. Но это её не остановило. Ускорив шаг, она рванула по коридору.

— Маленькая госпожа! — раздался встревоженный голос позади.

Миза промчалась мимо, игнорируя зов. Впереди показалась полуоткрытая дверь. Она рванула туда. Комната была пустой — как по заказу.

Она захлопнула дверь за собой, задержала дыхание, прислушиваясь. Голоса служанок удалялись. Видимо, они решили искать её дальше.

Оглядев помещение, Миза сразу заметила балкон. Не раздумывая, она поспешила туда.

Поднявшись на перила, она осмотрела сад внизу. Её взгляд упал на цветущую клумбу. Это был хираис — кусты с крепкими стеблями. Они могли смягчить падение.

— Ха-ха-ха! — раздался её смех. Громкий, залиvistый, чтобы наверняка быть услышанной.

Она шагнула вперёд, без колебаний. Ветер обжигал лицо, а сердце колотилось так, будто вот-вот вырвется наружу.

И — полёт.